

Нежность Пэй Вэньсюаня удивила Ли Жун. Видя ее замешательство, юноша рассмеялся:

- Что с тобой такое?

Принцесса некоторое время смотрела на него, затем подняла глаза и, похлопав его по плечу, проникновенным голосом сказала:

- До чего же я дальновидна.

Пока Пэй Вэньсюань соображал, Ли Жун забрала веер и вернулась в свою камеру одна.

Ее камера была чисто выметена. Цзин Лань и Цзин Мэй спросили, не нужно ли ей чего-нибудь еще, и поскольку делать здесь им больше было нечего, служанки быстро удалились.

Принцесса и Пэй Вэньсюань сидели в своих камерах, читали книги, играли в Го и ссорились по пустякам в свободное время. Так мирно и лениво проходили их дни.

Вечером Су Жунцин принес коробку с едой, которую отдал Ли Жун вместе с несколькими романами, а затем поведал о том, что произошло за последние дни при императорском дворе.

Ли Жун слушала его доклад, склонив голову и просматривая романы, которые принес ей Су Жунцин. Как только мужчина закончил говорить, она не стала больше расспрашивать о делах императорского двора, сказав лишь:

- Романы, которые Вы мне принесли, кажутся очень интересными. Я закончу их читать через несколько дней. Вас не затруднит найти что-нибудь похожее в следующий раз?

Су Жунцин некоторое время тупил, в недоумении глядя на принцессу, а затем нерешительно произнес:

- Ваше Высочество желает, чтобы я принес еще что-то?

- Нет, нет. Ничего не нужно. – сказала Ли Жун. Подумав, она добавила, - Вам не стоит так часто приходить сюда в будущем. Если Его Величество узнает об этом, для господина Су это добром не кончится.

От этих слов Су Жунцин расстроено замолчал. Через некоторое время он выдавил улыбку и произнес:

- Ваше Высочество, как всегда, правы.

Ли Жун согласно кивнула, не сказав больше ничего. Су Жунцин немного постоял в дверях камеры, прежде чем сказать:

- В таком случае, этот скромный чиновник откланивается.

Ли Жун ответила незатейливо, просто пробормотав что-то в знак признательности. попрощавшись, Су Жунцин удалился.

Как только он ушел, Пэй Вэньсюнь, подпиравший до этого стену, открыл глаза. Он бесцветно пробормотал:

- Даже не удержишь его здесь, чтобы сказать еще пару слов?

- А что тут еще скажешь, - принцесса перелистывала страницы романа, не поднимая глаз, - В любом случае, Су Жунцин не из тех людей, кого можно удержать.

- Ли Жун, - Пэй Вэньсюань удобно устроился у стены, сидя на молитвенном коврике, подогнув колени. Одну руку он положил на бедро, а вторую на колено, и медленно спросил:

- Ты правда не хочешь возобновить свои прошлые отношения с Су Жунцином?

- Не хочу.

- Почему? -Пэй Вэньсюань был озадачен, - Ты все еще переживаешь из-за того, что он тебя убил?

Ли Жун застыла. Она не знала, что и ответить. Ее чувства к Су Жунцину были гораздо сложнее, чем то, что она испытывала к Пэй Вэньсюаню.

Между ними было слишком много любви и ненависти, своей и чужой, и невероятно много споров. Между ней и Пэй Вэньсюанем можно было говорить только о симпатии или неприязни. Однако отношения между принцессой и Су Жунцином находились где-то на грани любви и ненависти. Она и Су Жунцин опасались друг-друга, но в то же время провели вместе двадцать пять лет, демонстрируя самое искреннее отношение, они были преисполнены подозрений друг к другу.

Не то чтобы между ними не было чувств, и она даже подумывала о разводе с Пэй Вэньсюанем. Однако Су Жунцин ясно дал ей понять, что не одобряет ее необдуманного решения.

В своей прошлой жизни Ли Жун была похожа на котенка, осторожно исследующего мир. Всякий раз, протянув руку, она натыкалась на обжигающее пламя. Пламя Су Жунцина было нежным и красивым, но для нее, вероятно, было лучше смотреть на прекрасный фейерверк издали, не прикасаясь к нему.

Ли Жун не сказала ни слова, молчал и Пэй Вэньсюань. Сам не зная почему, но в этот момент он отчетливо понял, что взгляды Ли Жун на жизнь очень отличаются от его собственных, и ему захотелось узнать о ней побольше. Он на самом деле хотел понять, каким же человеком в конце-концов стала принцесса, прожив двадцать пять лет без него.

Говорить об этом было неловко, но Пэй Вэньсюань не мог не спросить.

Через некоторое время Пэй Вэньсюань сказал:

- Если ты не можешь разобраться сама, почему бы не поговорить об этом со мной? Я помогу тебе все обдумать.

Ли Жун расхохоталась, услышав это:

- Ты самый запутавшийся в чувствах дурак из всех возможных дураков. И собираешься помочь мне?

- Возможно, мне и не ведомо, как на самом деле выглядит гора Лу, но только потому, что я сам нахожусь на этой горе.[1]- Пэй Вэньсюань чувствовал, что Ли Жун не права, и поэтому возразил:

- Может, сам себя я и не понимаю, но это не значит, что я не понимаю тебя.

[1] Истинный облик горы Лу неизвестен, когда стоишь на самой горе (буквально) — вы не можете увидеть настоящую гору Лу и все ее вершины и хребты, когда находитесь на горе.

Ли Жун рассмеялась, почувствовав, что Пэй Вэньсюань похож на лекаря, который не может вылечить самого себя, но, когда другие спрашивают врача о его медицинских навыках, он в гневе топает ногами.

Принцесса не хотела выворачивать душу перед Пэй Вэньсюанем, но, поскольку в тюрьме заняться ей было больше нечем, Ли Жун начала неторопливый разговор.

Пэй Вэньсюань спрашивал, а она отвечала, подробно рассказав о своей жизни в обществе другого человека за двадцать пять лет его отсутствия.

Оглядываясь назад, двадцать пять лет – это очень долгий срок. С наступления сумерек до полуночи Пэй Вэньсюань слушал рассказ жены. Пэй Вэньсюань также иногда рассказывал ей о своих делах, и Ли Жун, слушая его, чувствовала, что это что-то новое и странное.

Ночью моросил дождь. Пэй Вэньсюань рассказал, что из-за отсутствия наследника, члены семьи Пэй пытались признать его недееспособным и отчаянно принуждали усыновить ребенка. Ли Жун внимательно слушала, но ее начало клонить в сон. Пэй Вэньсюань внезапно спросил:

- Ты уже накрылась одеялом?

Принцесса рассеянно потянулась, лениво встала и взяла лежащее в стороне одеяло. Укрывшись им, она сказала:

- Я под одеялком, продолжай.

- Ноги болят? - неожиданно спросил он снова. Ли Жун поняла, что муж еще помнит, что в дождливые дни у нее могут болеть ноги.

- Я еще молода. Небольшой дождик мне не повредит.

- Ты была молода и тогда, - мягко продолжил Пэй Вэньсюань, - но осенью тебя мучили боли.

Ли Жун молчала. Она прекрасно помнила, как дождливыми осенними ночами ее ноги горели от боли. Поначалу принцесса не рассказывала об этом Пэй Вэньсюаню. Тот, увидев, что Ли Жун не может заснуть до глубокой ночи, расстроился. Мужчина узнал, что из-за того, что в детстве принцессу часто наказывали длительным стоянием на коленях, ее колени оказались повреждены, а так как никто не лечил первопричину, болезнь стала хронической.

В результате, он научился делать массаж. Однажды ночью, когда шел дождь, когда она ворочалась с боку на бок, не в силах заснуть, Пэй Вэньсюань встал и укрыл ее одеялом. Затем он осторожно начал нажимать на акупунктурные точки на ее ногах, одну за другой, и мягко спросил принцессу:

- ЖунЖун, тебе все еще больно?

Впервые она спокойно спала дождливой осенней ночью. В то время Ли Жун думала про себя, что на деле этот брак оказался намного лучше, чем она ожидала. Вспоминая, какими они с Пэй Вэньсюанем были в те дни, на душе у принцессы становилось теплее.

Заговорив об этом, Пэй Вэньсюань продолжил спрашивать:

- Позже у тебя все еще болели ноги?

- Еще как, - вздохнула Ли Жун.

Пэй Вэньсюань невидящим взором смотрел вперед и прислушивался к шуму моросящего дождя:

- Су Жунцин присматривал за тобой?

- Да, - спокойно ответила Ли Жун, - просто с возрастом, тела людей становятся все болезненней.

- Тем не менее, он заботился о тебе.

- Он был очень добр, но между нами было слишком много разногласий.

Воцарилась тишина. Они даже забыли, зачем изначально начали этот разговор. Ли Жун, почувствовав сонливость, схватила одеяло и сказала:

- Пойдем спать.

Затем она подошла к кровати и завернулась в одеяло. Принцесса закрыла глаза и быстро уснула.

После ухода Ли Чуаня этим двоим больше нечего было делать, кроме как просто ждать.

Каждый день Цзин Лань приходила, чтобы прибраться в камере Ли Жун и сообщить принцессе о любых новостях извне. Ли Жун велела Цзин Лань послать весточку императрице, попросив ее помочь и создать проблемы императору, потребовав, чтобы Ли Мин отозвал назначение Ли Чуаня командующим, не обращая внимание на то, что принцесса все еще находилась в тюрьме.

Только когда императрица продемонстрировала свое нежелание отпускать сына на границу, подозрительный император поверил, что поездка Ли Чуаня на границу была в его интересах, а не наследного принца.

Более того, для Ли Мина отсутствие беспокойства императрицы о принцессе, также было признаком того, что императрица и Ли Жун, как мать и дочь, не ладили.

Даже если на самом деле все было не так, это могло стать прекрасным поводом для Ли Мина однажды посеять раздор между Ли Жун и императрицей.

Ли Жун и Пэй Вэньсюань дни напролет сидели в своих камерах в ожидании новостей. И неплохо проводили время за ссорами, разговорами и игрой в го.

Пэй Вэньсюань прочел много книг, самого разного содержания: о красоте и здоровье, кошках и собаках, он знал практически обо всем. Более того, в прошлой жизни, в дополнение к обычной политической борьбе, он собрал немало сплетен. Пэй Вэньсюань и Ли Жун маялись от безделья в тюрьме, поэтому, когда эта тема всплыла в обсуждении, оба нашли ее довольно интересной.

Помимо пустой болтовни, эти двое поставили стол для игры в го за пределами камеры и вытягивали руки, чтобы поиграть, поскольку им мешала разделявшая их стена. Иногда они играли в камень-ножницы-бумагу или пытались отгадывать загадки. Когда принцессе и бывшему премьер-министру становилось совсем скучно, они переключались на

высокоинтеллектуальную игру, кто быстрее вытянет руку и ударит другого по руке, прежде чем тот отдернет ее.

Ли Жун показалось нечестным, что Пэй Вэньсюань явно сильнее, поэтому он взяла на себя роль отводящего руку, в то время как у нее была наступательная роль. Однако Пэй Вэньсюань был хитер, и принцесса не смогла попасть ни разу даже после нескольких десятков попыток. Раз за разом рука Ли Жун билась о землю, и это было действительно больно.

Су Жунцин время от времени навещал Ли Жун. Каждый раз, придя с визитом, он приносил ей романы и отчитывался о состоянии дел извне в такой вежливой и уважительной манере, что к нему вообще нельзя было придираться.

Вид Су Жунцина вызывал у Пэй Вэньсюаня резь в животе, но он решил, что ему следует научиться смотреть в лицо проблеме, принимать неприятную реальность и быть немного более непредубежденным. Благодаря постоянным тренировкам, Пэй Вэньсюань смог немного контролировать свои эмоции и воздерживаться от того, чтобы кинуться высмеивать Су Жунцина, когда они встречались.

Так продолжалось полтора месяца. Когда они попали в тюрьму, как раз заканчивался весенний сезон цветения. В мгновение ока наступило лето и вот, уже лотосы были в полном цвету.

В это время с фронта пришли хорошие новости. Ли Чуань не только смог удержать линию фронта, но и отбил у врага три города. Наследный принц арестовал семью Ян за сговор с врагом, и вместе с доказательствами препроводил в столицу.

Ли Жун получила новости в полдень. Су Жунцин узнал эту новость утром при дворе и сразу поспешил сообщить об этом принцессе. Лицо Ли Жун не отразило особых эмоций. Постучав складным веером по ладони, женщина произнесла:

- Господин Су очень заботлив, но эта принцесса уже в курсе событий. Я все еще нахожусь под подозрением, поэтому не могу заниматься делами внешнего мира.

От этих слов выражение лица Су Жунцина явственно претерпело некие изменения, но спустя мгновение он поклонился и вежливо ответил:

- Осведомленность Вашего Высочества не может не радовать. Этот скромный чиновник пришел лишь для того, чтобы сообщить Вам новости.

Ли Жун промычала в ответ что-то невразумительное. Су Жунцин, увидев, что принцесса, как и прежде равнодушна, удалился.

Как только он ушел, Пэй Вэньсюань открыл рот:

- Вот она, нежность императорской семьи, как гвоздями одарила. Я чувствую жалость, даже просто глядя на него.

- Тебе стоит оставить немного жалости и для себя. – провокационно отметила Ли Жун, думая о грядущих событиях.

Пэй Вэньсюань лишь пожал плечами, не принимая ее слова близко к сердцу. Он в любом случае давно привык к провокациям принцессы, так что еще одна даже не стоила упоминания.

Через некоторое время Ли Жун поднялась. Теперь, когда Ли Чуань доставил членов семьи Ян в

столицу, настал ее черед действовать.

Принцесса подошла к письменному столу и начала думать о том, как написать меморандум трону.

Пришло время для рассмотрения дела семьи Ян. Ей нужно было подать прошение об освобождении из тюрьмы, чтобы продолжить судебный процесс по делу Ян Цюаня. Однако, написав прошение в такое время, Ли Жун боялась тем самым насторожить императора, который мог заподозрить, что они с Ли Чуанем действуют заодно.

Она обдумывала этот вопрос так и сяк и, в конце-концов поняла, что ей, скорее всего, придется обратиться за советом к Пэй Вэньсюаню.

Недолго сомневавшись, Ли Жун подбежала к углу и крикнула:

- Пэй Вэньсюань, поторопись, тебе выпал шанс помочь мне.

Пэй Вэньсюань уже некоторое время подпирал стену в ожидании, когда же принцесса его позовет. Когда, наконец, это произошло, он похлопал себя по плечу складным веером и неторопливо произнес:

- Твое Высочество шутить изволит. Чем жалкий человек, вроде меня, может помочь принцессе?

- Прекращай словоблудие, - поспешно сказала Ли Жун, увидев, что он решил воспользоваться ситуацией, чтобы отомстить. - Это официальное дело, перестань шутить.

- Не твое ли Высочество только что сказала, что этот скромный чиновник вызывает жалость? Но решила воспользоваться мной в такой момент? Этот скромный чиновник совсем не понимает намерений принцессы.

Ли Жун понимала, что если она откажется признать поражение, Пэй Вэньсюань будет ломать комедию перед ней всю ночь.

Принцесса посмотрела в сторону и увидела край одежды Пэй Вэньсюаня, торчащий из-за деревянных прутьев. Она знала, что сейчас юноша стоит, подпирая стену, в ожидании ее действий. Немного поразмыслив, Ли Жун протянула руку и ухватила за подол одеяния Пэй Вэньсюаня.

Пэй Вэньсюань подозрительно посмотрел вниз и вскоре услышал, как из-за соседней двери донесся нежный, чарующий голос:

- Пэй гэгэ[2]

[2] Гэгэ (старший брат) – обращение, которое используется по отношению к человеку, с которым нет кровного родства, но который старше вас и которого вы уважаете. Девушка может кокетливо назвать своего возлюбленного старшим братом.

Пэй Вэньсюань вздрогнул и испугался до такой степени, что уронил веер на землю.

Ли Жун начала хохотать, услышав стук упавшего веера. Пэй Вэньсюань оказался совсем беспомощным.

- Ли Жун, ты можешь конфликтовать с людьми, но не смей пугать из до полусмерти!

- Прекращай нести чушь, напишешь или нет?

По ее интонации Пэй Вэньсюань понял, что Ли Жун выходит из себя, и, вздохнув, поднес руку ко лбу:

- Просто забудь об этом. Этот гунцзы[3] великодушен и не станет спорить с женщиной. Раз уж ты назвала меня "геге", я помогу тебе.

[3] Гунцзы- молодой господин из знатной семьи.

Сказав это, Пэй Вэньсюань повысил голос и намеренно подчеркнул каждый слог:

- Моя дорогая ЖунЖун мэймэй".[3]

[3] Мэймэй- имеет два значения: 1.младшая сестра, 2.любимая или молодая жена.

Дубль сцены 2 - Только английская версия.

У автора вновь есть что сказать.

Мини-театр.

Вопрос: Ли Жун, как, по-твоему, как Пэй Вэньсюань завоюет твое сердце и станет твоим лучшим другом?

Ли Жун: Использует свои уникальные таланты при внедрении продукта.

(Сцена в чате)

Пэй Вэньсюань: Я читал, что нанесение жемчужной пудры на лицо сделает кожу более светлой.

Ли Жун: Правда? Я попробую.

Пэй Вэньсюань: Но, по-моему, у тебя и так довольно светлая кожа. Тебе не нужна жемчужная пудра.

Ли Жун: Тогда что мне нужно?

Пэй Вэньсюань: Почему бы тебе не подойти поближе и не дать мне рассмотреть ее получше? (Гладит ее по лицу, щиплет за щеку, пристально вглядывается ей в лицо)

Пэй Вэньсюань: Твоя кожа суховата, давай как-нибудь приготовим для тебя ломтики огурца. О, я напишу рецепт, и эта ванночка омолодит кожу и придаст ей аромат...

.....

Вопрос: Тогда как вам обоим удалось стать друзьями?

Ли Жун: Ах, просто... вместе искали любовь.

Вопрос: ??? В погоне за любовью?

Ли Жун: На самом деле, он очень хорошо меня понимает, часто помогает мне анализировать любые непонятные эмоции, которые я испытываю, и помогает выработать стратегию, как

понравиться мужчинам.

Вопрос: ...а что потом? Ты кого-нибудь заплучила?

Ли Жун: "Потом мы оказались вместе.

<http://tl.rulate.ru/book/116970/4657265>